

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

О. Р. Самарцев

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 5 июня 2024 г.

Аннотация: рассматриваются актуальные вопросы работы региональных журналистов в зоне специальной военной операции. На основе экспертного опроса журналистов, регулярно освещающих СВО, анализируются этические, психологические и правовые аспекты их деятельности, а также специфика творческого процесса в условиях боевых действий. Проанализированы проблемы формирования гражданской позиции в ходе освещения СВО и этические трансформации, формирующиеся у журналистов региональных изданий с учетом специфики реальных боевых действий в военном конфликте на Украине.

Ключевые слова: региональный журналист, журналистская этика, творческая деятельность журналиста, правовой статус, военный корреспондент, специфика работы журналиста, зона специальной военной операции, психология журналистики, военная журналистика, аксиология СМИ.

Abstract: the article examines of the work of regional journalists in the zone of a special military operation are considered. Based on an expert survey of journalists who regularly cover their activities, the ethical, psychological and legal aspects of their activities, as well as the specifics of the creative process in combat conditions, are analyzed. The problems of forming a civil position during the coverage of their ethical transformations, which are formed by journalists of regional publications, taking into account the specifics of real hostilities in the military conflict in Ukraine, are analyzed.

Keywords: regional journalist, journalistic ethics, creative activity of a journalist, legal status, war correspondent, specifics of a journalist's work, special military operation zone, psychology of journalism, military journalism, media axiology.

Введение. Работа журналиста в зоне специальной военной операции существенно отличается по своей специфике от работы по освещению военных конфликтов последнего столетия. Боевые действия на Украине задают новые стандарты «войны будущего», гибридной войны, которые ставят журналистов в особые условия, аналогов которым в военной журналистике нет.

Основным отличием боевых действий на СВО является повышенная опасность на всей линии боевого соприкосновения и далеко за ее пределами, широкое использование высокотехнологичного оружия (FPV дронов, РСЗО с высокоточными боеприпасами, боеприпасов неизбирательного действия и т.д.). Президент России В. В. Путин на встрече с руководителями крупнейших информагентств на полях ПЭМФ-2024 отметил, что во время СВО погибло 30 журналистов. Журналисты становятся приоритетной целью, статус работника СМИ, согласно которому, в соответствии с международным правом «в районах вооруженного конфликта журналист приравнивается к гражданским лицам, которым обеспечивается вся полнота защиты и права» [1] в реальности не работает.

Другой существенной особенностью этого конфликта следует считать характер боевых действий, которые ведутся среди представителей одного этноса, одного народа, говорящего на одном языке, некогда «братского». Ситуация усугубляется и отчетливым противостоянием российских вооруженных сил гибридным силам объединенного Запада и НАТО. События СВО «выросли в глобальное геополитическое противостояние, которое отразилось на всех гражданах России, с учетом роста напряженности перед авторами встали новые вызовы» [2]. В этих условиях работнику СМИ все труднее разграничить эмоции и факты, и помня, что «главное умение журналиста — это объективно оценивать происходящие события и явления, делать авторское мнение, но при этом, беспристрастное» [3]. Трансформируются соответственно меняющимся условиям и методы работы, и профессиональные установки, и этические нормы, которым следовали работники СМИ на протяжении столетий.

Специальную военную операцию освещают многочисленные журналисты региональных изданий, являющиеся, по сути дела, гражданскими лицами, не имеющими боевого опыта. В отличие от профессиональных военкоров «современные военные журналисты в большинстве своем перестают быть воен-

ными (по званию) корреспондентами, являясь, как правило, сотрудниками гражданских СМИ» [4], а массовость этого явления, в свою очередь «актуализирует потребность государства в специалистах, способных работать в новых информационных условиях». По сути дела, речь может идти об институализации региональных журналистов, регулярно освещающих СВО, в качестве «военкоров» со всеми вытекающими последствиями, например о частичном уравнивании прав работников СМИ и военных, хотя бы в части социальной защиты. Известный журналист Александр Малькевич считает, что очень важно, чтобы под инициативу уравнивания прав журналистов и военных могли «подпадать представители не только федеральных изданий, но и региональных» [5].

Несмотря на неопределенность статуса, региональные журналисты активно работают в зоне СВО, и их деятельность требует пристального изучения. Тем не менее психология и технология их работы в зоне специальной военной операции, как ни странно, является темой малоизученной, хотя сама тема журналистики на СВО в последнее время активно анализируется. Чтобы точнее выделить специфические аспекты работы региональных журналистов в зоне специальной операции в актуальных условиях, нами был проведен экспертный опрос среди профессиональных журналистов Ульяновской области, регулярно выезжающих в командировки в зону СВО. Результаты анализа позволяют раскрыть часть проблем, с которыми сталкивается эта категория работников СМИ.

Безопасность. Практика информационной деятельности в зоне СВО ставит вопрос приобретения региональными журналистами специальных компетенций, которые, как правило у профессиональных военкоров выработаны годами и опытом. Навыки военного корреспондента, сильно отличающиеся от навыков «мирного времени», не свойственные журналисту в обычных условиях, приходится приобретать на ходу, порой с нуля. При этом журналист должен учитывать, что «вопросы безопасности в условиях военных действий находятся в зоне личной ответственности», и «элементарная специальная профессиональная подготовка в плане применения средств защиты, знание азов стратегии выживания крайне необходимы» [6].

Алексей Шишов, медиаменеджер, генеральный директор ИД «Ульяновская правда» (работает на линии боевого соприкосновения с начала СВО) считает, что непременно следует соблюдать элементарные меры безопасности: придерживаться определенного маршрута, носить средства индивидуальной защиты — каски, бронежилеты, при этом учитывая, что в условиях нынешнего конфликта 80–90% ранений приходится на поражение коптером либо артиллерией. Стрелковых боев как раньше, замечает журналист, уже нет вообще. «Если прилетит 152 мм снаряд, будет не важно, в бронежилете ты или нет. В случае

с коптером, нужно сразу куда-то прятаться, если слышишь его звук». И очень важно доверять только своим, солдатам, сопровождающим. «Ничего у местных нельзя брать или покупать. Было много случаев отравления. Там даже питьевую воду проверяют».

Владимир Коршунов, журналист ТРК «Улправда ТВ», имеющий опыт работы в горячих точках с начала 2000-х гг., с чеченской войны, подтверждает специфику военного конфликта на Украине — доверять можно «только тем, кого знаешь». Он считает, что обычные инструктажи перед командировкой могут сильно отличаться от реальной жизни, потому что зачастую их пишут люди, которые «дальше кабинета не видели». Но есть правила одинаковые для всех пребывающих в зоне СВО: «не отходите от дорожки или тропинки, следуйте за проводником, не вступайте в разговоры с незнакомым местным населением, потому что за улыбкой может быть коварство — таких случаев очень много, не все нас любят, не все поддерживают. В принципе не надо никому доверять». И хотя постепенно к этому привыкаешь, считает журналист, нужно иметь повышенное чувство ответственности, «в первую очередь думать головой, чего нельзя делать, чтобы не навредить, не помешать. Важно понимать, что люди отвлекаются на тебя. Они помимо того, что сами постоянно рискуют, за твою жизнь отвечают, и, когда они с тобой работают, они еще больше рискуют, потому что у них внимание рассеивается. Нужно не подводить ни в коем случае тех людей, которые тебе доверяют».

Журналист Андрей Творогов из ИД «Ульяновская правда», единственный из экспертов, имеющий специальную подготовку (срочная служба в спецназе ГРУ) и множество командировок в горячие точки, полагает, что «журналист в зоне боевых действий — это человек, который делает свою работу, это не искатель приключений. Он не должен отвлекать на себя, стремиться получить горячие эмоции. Не должен вопреки правилам, установленным военными, пытаться найти жареный факт». Во время нахождения в зоне боевых действий, добавляет он, главное «значение имеет дисциплина. Если военный журналист не соблюдает дисциплину, то его ждет плохая судьба».

Телерепортер Евгений Луковкин, ТРК «Репортер 73», участвующий в освещении военного конфликта с начала СВО, перечисляет обязательные правила, которыми делятся опытные бойцы: «не отдаляйся от группы, от сопровождающих; если двигаешься по открытой местности — держи дистанцию; если видишь, что в небе дрон со сбросом — старайся занять позицию под деревом — для того, чтобы сработал сброс, дрон должен зависнуть на 4 секунды в одной точке, этого времени хватает, чтобы отбежать и занять более безопасное место; если атакует дрон, когда вы находитесь в транспорте, постарайтесь маневрировать, а лучше молитесь; не разговаривайте громко, так как дроны оснащены микрофонами;

в ночное время суток старайтесь меньше использовать фонарь: подсвечивайте и выключайте; не поднимайте ничего с земли, ничего не пинайте». Главный принцип, по мнению журналиста, слушаться тех людей, кто имеет большой боевой опыт, кто несет ответственность за жизнь и здоровье журналиста. В конечном итоге региональным журналистам «также приходится рисковать жизнью, техникой, чтобы запечатлеть важные события», они должны жестко усвоить правило, «что в зоне боевых действий важно быстро снять сюжет и уехать. Репортеры становятся целью вооруженных формирований, что доказывают многочисленные факты обстрелов съемочных групп» [7, 39–40].

Экипировка. Существенным отличием этого военного конфликта от прежних, относительно которых прописаны соответствующие правила поведения, является особое отношение к журналистам со стороны украинских военнослужащих. «Не следует забывать, что нашивки на форме, наличие редакционного удостоверения являются обязательными атрибутами военного журналиста» [6] — эти стандарты, отмеченные в теории, на практике приходится пересматривать. Андрей Творогов отмечает принципиальное отличие данного конфликта: «Я изучал старые стандарты поведения журналиста в боевых действиях, они говорят о том, что журналист должен отличаться от военнослужащих, должен быть промаркирован как журналист: надпись «пресса», синий бронежилет, синяя каска. В нынешнем конфликте все по-другому. Журналист выделяться из толпы не должен. К счастью, снаряжение военнослужащих очень разношерстное. Они покупают то, что им удобно».

Характерно, что военные корреспонденты ведущих мировых изданий, работающие на переднем крае со стороны противника, неукоснительно выполняют международные стандарты экипировки, не опасаясь прицельного огня со стороны российских военнослужащих. Для российских и иностранных журналистов, работающих на стороне российской группировки, это правило не работает, требование «не выделяться» носит повсеместный характер, поскольку они, напротив, становятся приоритетной целью. Владимир Коршунов отмечает, что во вторую мировую войну немецкие снайперы и бойцы тоже «больше получали за убитого оператора или военкора, чем даже за офицера, поэтому выделяться глупо, ведь сейчас журналист — цель довольно престижная».

Субъективность. Субъективизм журналистики — явление, онтологически связанное с профессией и неоднократно обсуждавшееся в специальной литературе, публицистических выступлениях и на бытовом уровне. В отличие от профессиональных военкоров центральных изданий, региональные журналисты, будучи людьми гражданскими, сохраняют свою гражданскую позицию, которая может быть в определенной степени даже более выражена

нежели у человека, не имеющего отношения к журналистской профессии. Субъективизм в определенной степени свойственен любому журналисту, глубоко погруженному в социальный контекст, близкий ему, от которого он неотделим и в котором он сформировался. Этот феномен отмечают в многочисленных публикациях, посвященных трансформациям профессиональных установок в СВО, в первую очередь этических и мировоззренческих. «Геополитические события ключевым образом преобразуют цели журналистики как социального института, а это непосредственно влияет на подходы к работе с социальной информацией, зачастую напрямую касается и мировоззренческой составляющей как в содержании медиатекстов, так и в самих подходах обработки фактов и мнений» [8, 132]. Практическая, приземленная работа регионального журналиста происходит на совершенно очевидном фоне противостояния его страны, а не абстрактного государства, со странами коллективного Запада, НАТО, то есть в их восприятии «добра со злом». В этом смысле симпатии и антипатии журналиста находятся в совершенно определенной плоскости, и она явно лежит в области обостренного патриотизма, где описание своей стороны если и не носит исключительно комплиментарного характера, то явно подается с пониманием, с драматизмом и экспрессией. Владимир Коршунов рассказывает о выборе героев: «можно спокойно набрать картинку из отстрелянных патронов, воронок, мин в дороге, а в интервью главное богатство — это люди, они такие вещи рассказывают. Люди настолько интересные, у кого-то семь детей, а он разведчиком служит, у кого-то четвертый заход в зону боевых действия третье ранение, а у него шесть детей дома осталось». Эмпатия к героям, включенность в их внутренний мир, взаимопонимание и готовность к разговору на войне иные, чем в мирной жизни, считает очеркист Андрей Творогов: «В мирной жизни такого не встретишь, чтобы люди тебя встречали как дорогого родственника, они сами хотят рассказывать, у них есть что сказать».

Профессор В. И. Чередниченко в своей работе «Принцип объективности в журналистике как научный миф» принципиально критикует установку на объективность, считая «такой подход неприемлемым для профессии журналиста, поскольку он игнорирует психологию восприятия реальности» [9]. Профессиональные задачи, которые ставятся перед журналистом регионального издания требуют от него в первую очередь внимательного, «включенного» взгляда на близкие его читателю темы, соответствующей подачи материала, тональности и той особой эмоциональной окраски, которая делает материал близким аудитории и к которому чаще всего не стремятся журналисты центральных изданий.

Этические трансформации и гражданственность. Классическое утверждение журналистской

этики о том, что журналист не имеет права брать в руки оружие, которое предписано всеми журналистскими этическими кодексами, в реальной практике претерпевает определенную ревизию либо подвергается сомнению. «Главное оружие журналиста — камера, микрофон, любой современный гаджет» [10], однозначно утверждал корреспондент иностранной редакции Russia Today Роман Косарев в 2016 г., а в 2023 г. Марина Ахмедова, главный редактор ИА Regnum, уже не столь категорична в оценках, она задает дискуссионные вопросы, опосредованно на них отвечая: «Во времена Великой Отечественной ответы на такие вопросы не имели двойной трактовки. Все журналисты воевали, держа в одной руке блокнот, в другой — автомат. Женевскую конвенцию тогда еще не изобрели. Немцы не щадили ни воюющих, ни гражданских. Не щадят гражданских и сейчас, на 74-м году существования конвенции. И как же в таких обстоятельствах должен современный российский журналист поступать? Не брать или брать?» [11]. Председатель СЖР Владимир Соловьев, говоря о статусе военкором или тех, кто регулярно освещает СВО, считает, что это непростой правовой и этический вопрос, потому что определение «участник боевых действий» все-таки для журналистов не подходит [12]. Готовность взять оружие и необходимость в этом — пусть и гипотетическая — входит в жесткое противоречие с традиционной этической парадигмой и опасением сменить статус журналиста на роль комбатанта, но региональные журналисты в этой ситуации чаще всего делают однозначный этический выбор.

Владимир Коршунов полагает, что моральной дилеммы в этом вопросе вообще не существует: «Если оружие где-то в руки надо взять — тоже возьмешь. Лично у меня мнение такое: корреспондент — это такой же солдат, теперь страна воюет. Нейтрально, это если куда в Африку поехал за деньги поработать, а если война здесь и сражается твоя Родина, то никакого нейтралитета. Надо определить кто ты в этот момент — гражданин своей страны или журналист». Медиаменеджер Алексей Шишов более категоричен: «Есть такое правило, что журналисты не воюют, но, по-моему, это правило из прошлого века, и если что-то случится, то, конечно, возьму в руки оружие». Еще более определенную позицию высказывает тележурналист Евгений Луковкин: «Я, конечно, отложу и камеру, и телефон. Если понадобится, я возьму в руки автомат и буду сражаться, как и все остальные. Пока этот конфликт не касается моей страны, я буду придерживаться нейтралитета и соблюдать все заповеди журналистики. Когда речь идет о моей стране, и я окажусь в таких условиях, когда нельзя будет этого не сделать, я обязательно возьму в руки оружие и буду сражаться».

Таким образом, совершенно очевидно, что мы имеем дело не с принципиальной этической ревер-

сией, полностью отвергающий нейтральность журналиста, а с пониманием того, что в случае опасности, при крайней необходимости, в ситуации, когда оставаться отстраненным и нейтральным невозможно в силу объективных причин, региональные журналисты допускают прекращение для себя особого статуса работника средства массовой информации. И, следует обратить внимание, они не абсолютизируют эту ситуацию, предполагая возможность ее возникновения исключительно в данном военном конфликте, применительно к боевым действиям на Украине. Впрочем, это скорее гипотетическая готовность, нежели сложившаяся установка.

Заключение. Особенности военного конфликта на Украине с его ожесточением военных действий, с повышенной опасностью, меняет психологическое состояние регионального журналиста в процессе профессиональной деятельности, создает особый психологический настрой и приводит к частичному пересмотру традиционных этических норм. Следует предположить, что СВО трансформирует традиционные «правила игры», в том числе и профессиональные, этические, подвергая их ревизии. Едва ли устаревает базовая аксиология или классическая этика журналистики, скорее кардинально меняются субъекты боевых действий и их восприятие конфликта. Особо сильно проявляется на СВО понимание «свой — чужой», оно обостряет отношение к людям — источникам информации, героям публикаций, сопровождающим лицам, противнику.

В этих условиях теоретическое рассуждение о доверии и необходимости соблюдения нейтралитета во всех аспектах работы журналиста представляются весьма абстрактными, во всяком случае для большинства регионального журналистского корпуса. Речь в этом случае едва ли идет о неизбежности принципиальной профессионально-этической инверсии, скорее следует говорить о снижении порога «переключения» из режима профессионального журналиста в статус гражданина. Переход от абстрактного, отчасти космополитичного, восприятия профессии эпохи глобализма к журналистике «включенности», эмпатии — естественное следствие экзистенциального характера этого конфликта. Именно это заставляет региональных журналистов отвечать на этические вопросы однозначно в пользу гражданственности, детерминируя ее приоритет перед традиционными установками профессии, делать четкий выбор между гражданской позицией и журналистским долгом. При этом их профессиональные качества и профессиональная состоятельность ничуть не страдают. Очевидно, что в российском информационном пространстве сформировалась новая категория журналистов — и весьма многочисленная — журналистов мирного времени, прошедших войну, и этот журналистский корпус окажет влияние на всю систему журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. Part IV: Civilian population — Section III — Treatment of persons in the power of a party to the conflict — Chapter III — Journalists. — Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/part4-section3-chapter3/commentary/1987> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Денисова И. Н. Освещение вооруженного конфликта в TELEGRAM (на примере телеграм-каналов военкоров) / И. Н. Денисова // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-vooruzhennogo-konflikta-v-telegram-na-primere-telegram-kanalov-voenkorov> (дата обращения: 17.05.2024).
3. Афонин А. А. Тема патриотизма — проблемное поле медийного пространства как объект научных исследований в политическом процессе / А. А. Афонин // EESJ. — 2022. — № 4 (80). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-patriotizma-problemnoe-pole-mediynogo-prostranstva-kak-obekt-nauchnyh-issledovaniy-v-politicheskom-protsesse> (дата обращения: 17.05.2024).
4. Герейханова И. А. Трансформация профессиональной деятельности военных корреспондентов в новом информационном пространстве современного конфликта / И. А. Герейханова, Д. А. Сулейманов // Университетские чтения — 2019. — 2019. — С. 124–130.
5. Статус СВО: журналистов призывают уравнивать в правах с военными. — Режим доступа: <https://iz.ru/1685684/sofiia-prokhorchuk-anastasiia-kostina/status-svo-zhurnalistov-prizyvaiut-uravniat-v-pravakh-s-voennymi> (дата обращения: 17.05.2024).
6. Рымарева Е. Н. Современная военная журналистика: профессиональные и этические стандарты / Е. Н. Рымарева, Е. С. Долгина // МНКО. — 2024. — № 2 (105). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-voennaya-zhurnalistika-professionalnye-i-eticheskie-standarty> (дата обращения: 17.05.2024).
7. Денисова И. Н. Особенности работы отечественных операторов в ходе вооруженных конфликтов / И. Н. Денисова // Меди@льманах. — 2023. — № 5. — С. 32–42.
8. Марчан К. В. Этика журналиста в условиях современной коммуникации / К. В. Марчан // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. — 2024. — № 1. — С. 131–136.
9. Чередниченко В. И. Принцип объективности в журналистике как научный миф / В. И. Чередниченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. — 2018. — № 3 (79). — С. 67–70.
10. Правда о профессии военного корреспондента из первых уст. — Режим доступа: <https://infovorange.ru/News/Voronejskiy-gosudarstvennyiy-universitet-posetil-voennyiy-korrespondent-Roman-Kosarev-47981.html> (дата обращения: 17.05.2024).
11. Брать или не брать. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/1102046-ahmedova-svo-voina-zhurnalist-oruzhie> (дата обращения: 17.05.2024).
12. Военкоры станут «ветеранами военной журналистики». — Режим доступа: <https://ruj.ru/news/monitoring-media/voenkory-stanut-veteranami-voennoi-zhurnalistiki-19514?ysclid=lx1glalcme596760280> (дата обращения: 17.05.2024).

Ульяновский государственный университет

Самарцев О. Р., доктор филологических наук, заведующий кафедрой журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения

E-mail: olegsamar@rambler.ru

Ulyanovsk State University

Samartsev O. R., Doctor of Philology, Head of the Journalism, Philology, Documentation and Library Science Department

E-mail: olegsamar@rambler.ru